

Телесность: социокультурные нормы и аномалии

УДК 101.1:316

УДК 316.35:39

ТЕЛЕСНОСТЬ И ЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

Карлсон Ю.В. (Иркутск, Россия)

В статье рассматривается понятие телесности в философии Мерло-Понти. Основываясь на его утверждения об определяющем характере телесности в бытии человека, данных кросскультурных сравнений, включенных личных наблюдений - прослеживается выражение, проявление телесности в повседневном существовании человека на уровне разных культур, в частности в русской и западной (немецкой) культурах.

Karlson Yu.B. (Irkutsk, Russia). CORPORALITY AND ITS EXPRESSION IN DIFFERENT CULTURES.

The article deals with the notion of corporeity in Merleau-Ponty's philosophy. Based on his arguments of the foundational role that one's own body plays in human-Dasein, data from the cross-cultural comparisons as well as personal participant-observations there is corporeity in everyday existence at the level of different cultures, like Russian and Western (German) cultures.

Известный французский философ феноменолог и экзистенциалист Мерло-Понти определил телесность как одно из ключевых понятий, обуславливающих бытие человека. Как известно, в классической феноменологии живое тело понималось как целостное «я» - субъект восприятия, мышления, речи, общения и свободы. Однако Мерло-Понти пошел в своих исследованиях дальше, - привлекая и анализируя психологические данные и теории, прежде всего гештальт-теорию, опираясь на фундаментальные понятия позднего Гуссерля (в частности «жизненный мир» - нем. «Lebenswelt»), Мерло-Понти создал вполне самобытную философию, заставляющую по-новому осмыслить традиционные философские темы и категории. Он выстроил целостный и оригинальный образ мира человека. [1]

Одной из главных его идей в книге «Феноменология восприятия» (1945) стало утверждение, что способ бытия человека в мире экзистенции определяет не сознание, а живое собственное тело. Работа сознания выступает как нечто вторичное, сопутствующий телесным процессам.

В книге он показывает нередуцируемость смыслов феноменального слоя сознания и доказывает его фундаментальный онтологический характер. Феномены, которые философия сводила к «простому заблуждению», утверждает он должны быть прочитаны в качестве «модальностей и основ бытия».

Тело порождает смысл, проецируя его на свое материальное окружение и определяя тем самым горизонт экзистенциального пространства человека, его возможности понимания мира, других и себя самого. Тело открывает субъективности мир, располагая ее в нем.

Для Мерло-Понти тело не является объектом, прочим среди тех, которые нас окружают: оно не вещь в мире, но отношение к миру. Оно есть живое собственное тело, которое я знаю не умом, но которое, наоборот, является условием для моих высших функций, моего «сознательного Я». Будучи таким условием, именно тело, по Мерло-Понти, является подлинным субъектом конституирования. Объекты мира выступают

для «сознательного Я» как смысловые единства, поскольку они независимо от него схвачены в качестве таковых телом: последнее, интенционально связанное с миром, осуществляет предварительную конституцию.

«Собственное тело есть в мире, как сердце в организме: оно постоянно образует с ним систему. (...) Я не мог бы схватить единство объекта без посредства телесного опыта» [2]. Дело в том, что тело функционирует как целостная система, все функции которой связаны друг с другом и с окружающим миром: не являясь механической суммой отдельных органов чувств, оно представляет собой связную систему межсенсорных взаимодействий.

Мерло-Понти исходит из того, что опыт тела, его навыков показывает существование значений, не порождаемых универсальным конституирующим сознанием, - существование «смысла, который является приросшим к некоторым содержаниям». Опыт структурируется телесным гештальтом, прообразом которого можно назвать трансцендентальную схему Канта, которая содержится не где-то в трансцендентальном разуме, а воспроизводится самой телесной структурой в соответствии с требованиями ситуации.

Вместе с тем он указывает на особую связь телесности и культуры - культурные навыки являются одним из способов, которым тело детерминирует все проявления нашего мира. В том числе, передает информацию - в большей части невербально.

По данным исследователей [3] ок. 65 % всей информации передается собеседнику невербальными, телесными формами. К тому же в разных культурах язык тела и язык повседневного поведения различаются.

В наше время обозначившихся многочисленных межкультурных контактов - актуальным вопросом видится освещение темы выражения телесного, невербального поведения людей в разных культурах, как одной из составляющих обоюдного понимания, а в большом плане - успешной коммуникации и толерантного диалога культур.

Проанализируем некоторые особенности выражения телесности в разных культурах, в большей степени остановимся на русской и западной культурах, как частности, немецкой.

Современные российские авторы [4] для подобных рассматриваемых выделяют несколько ключевых категорий: личное пространство, эмоции, зрительный контакт, одежда, тактильные контакты, поведение, жесты. Эти категории мы проиллюстрируем примерами из кросскультурных сравнений, включенных личных, структурированных наблюдений и опросов и анализа литературы.

Так, личное пространство в русской культуре несравненно меньше чем в западной, в частности, немецкой, - где люди чувствуют себя комфортно, лишь если человек находится от другого на расстоянии вытянутой руки. «Чрезмерно близкое приближение русского немец может интерпретировать как вторжение в свое персональное пространство, т.е. как агрессию» [5]. Обозначение таким образом своего пространства означает комфортную зону, тесно связанную с понятием личной безопасности.

Напротив в испанской, итальянской дистанция между партнерами по коммуникации почти равна или несколько ближе чем у русского человека. Социолог и антрополог Бенедикт Андерсон [6] выдвинул в этой связи тезис о взаимосвязи межличностного пространства в разных культурах с географической расположенностью этих самых культур. Чем теплее страны - тем ближе на физическом уровне проходят личные контакты. Однако применительно к России этот тезис не в достаточной степени объясняет данный феномен. В России есть и города и с теплым южным климатом, и с суровым северным. Хотя нет уверенности говорить, что у таких жителей городов межличностная дистанция более или менее выражена, такие исследования не проводились. Мы можем объяснить более тесную личную зону идеями размышлениями Бердяева о довлеющем влиянии просторов русской земли, ее шири и бескрайности на характер и душу русского человека. С нашими огромными терри-

ториями, русский человек просто физически не определяет границы и для него всегда важна более близкая физическая расположенность человека.

Многие кому, приходилось наблюдать западные культуры «изнутри», неизбежно отмечали, что европейцы очень приветливы, и даже незнакомые люди улыбаются друг другу. В западной культуре - улыбка это знак культуры, традиции, обычая, знак, который подчеркивает доброжелательность, вежливость, и отсутствие агрессии, также это обязательный компонент обслуживания. В этом французская, итальянская или шведская культура мало чем отличается от немецкой.

В менталитете русского человека улыбка неизменно ассоциируется с реакцией на что-то положительное, она в какой-то мере - из сферы интимного, приближенного, либо как биологическая реакция на положительные эмоции. У нас не принято улыбаться просто так. Подтверждения тому можно найти во многих русских пословицах: *Набыет и улыбка оскомину; Смех до добра не доведет; Смех без причины - признак дурачины; Где грех, там и смех и др.* В целом же постоянная улыбка - квалифицируется либо как несерьезность, либо слабоумие; также улыбка может рассматриваться как заигрывание, флирт, или же в худшем варианте – в качестве вызова у мужчин. Русскому человеку, чтобы быть вежливым и доброжелательным, вовсе не обязательно улыбаться.

Приведем несколько интересных высказываний на эту тему:

«К сожалению, в России всегда выражение лиц у людей на улицах угрюмо-настороженное. Здесь (в Германии - Ю.В.) как вошедшее в кровь: «Простите, что Вы сказали?..» Улыбка, приветствие. Замечательно. Конечно, это не всегда соответствует тому что внутри, но я не считаю это лицемерием. Это значительно лучше, чем когда мне откровенно говорят: «Че те надо?! Отвали!..» (муж., русский немец, театровед, 64 года, живет в Германии 7 лет) [7]

«Меня не приводит в восторг, что люди здесь (в России - Ю.В.) недружелюбные. Сначала я объяснял это здешним менталитетом: люди мол, снаружи - грубые, а внутри: мягкие... но сейчас говорю открыто, если мне что-то не нравится» (муж., немецкий соц.работник, 35 лет, живет в России 6 лет) [8]

Или недавние впечатления журналиста газеты «Известия»:

«Раньше меня тоже раздражали люди, которые притворно улыбаются и источают генно-модифицированный оптимизм. Мне казалось, что на такой мертвой почве ничего никогда не вырастет. Но со временем меня стали ... (раздражать - Ю.В.) совсем другие особенности человеческого поведения. Я больше не могу смотреть на честно вздыхающих кассири в супермаркетах, вечно хмурых милиционеров и охранников, мне смертельно надоели напряженные лбы ведущих ток-шоу и нервно подрагивающие губы озабоченных судьбами России политиков и чиновников. Да, мне бы очень хотелось, чтобы они улыбались. Лживо, лицемерно, через "не хочу". Пусть даже одними зубами. Мне все больше нравится иметь дело с теми компаниями, в которых тренингами умученный персонал умеет ради клиента напрягать лицевые мышцы и излучать стандартные формулы оптимизма. Да, у меня от этого повышается настроение. "Здравствуйте, сегодня я буду вашим официантом", "Могу ли я вам еще чем-нибудь помочь?", "Свободная касса!", "Вперед, Россия!" - это по-любому лучше, чем честное "вас много, а я одна!", "следующий!", "вы что, не слышите - я к вам обращаюсь!"... Да и лицемерные жители европейских городов по какой-то - неведомой - причине приветливы со мной не только в магазинах и ресторанах, но и просто на улицах. Когда я спрашиваю дорогу. Или даже ничего не спрашиваю, а просто стою в растерянности на тротуаре и верчу в руках карту города (они спросят меня - Ю.В.): "Excuse me, what are you looking for? Can I help you?" [9].

Заметим, некоторые исследователи межкультурного взаимодействия указывают, что «на самом же деле - отсутствие улыбки у русских также нейтрально, как и её присутствие у немцев» [10]. Все дело как раз в межкультурных отличиях.

Выражения глаз является одним из наиболее информативных невербальных средств общения. «При общении немцы контактируют взглядами значительно реже чем русские. С

точки зрения немцев, лица русских излишне подвижны, иногда до неприличия. Русским же кажется, что мимика у немцев не выразительная, выражение лица выглядит застывшим»[11].

Стоит упомянуть и о выражении телесности и стилях одежды. Немецкие девушки почти совсем не пользуются косметикой, предпочитая естественность, могут одеваться как парни, выбирая удобный, комфортный стиль. Однако «с возрастом, женщина начинает пользоваться косметикой и парфюмерией, надевают украшения, ведут себя более женственно»[12].

Интересно, что жители Германии в целом выглядят более моложе своих русских сверстников, это вероятно объясняется более высоким уровнем жизни, более комфортными и спокойными условиями проживания.

Тактильные контакты более распространены у русских, а у немцев почти не приняты. Так троекратным русским поцелуем или крепким заключением в объятия можно смутить представителя немецкого народа. В свою очередь немецкая женщина смутит русскую протянув ей при знакомстве или приветствии руку. В русской культуре пожимание друг другу руки - прерогатива мужского общения, женщины здороваются так лишь в редких случаях, в деловых кругах. А в Германии рукопожатие - самый обычный жест, применимый всеми без исключения, даже ребенку протягивают руку.

Интересно и другое выражение телесности в немецкой культуре. В Германии до сих пор распространено движение, зародившееся в начале 20-х годов прошлого века, названное «Фрайкёрперкультур» — «Культура свободного тела» (ФКК, нем. FKK Freikörperkultur). Считают, что ФКК возникла как реакция немцев на тяжелые лишения в годы Первой мировой войны. Суть этого движения сводилась к раскрепощению духа и тела, здоровому образу жизни. Это движение объединило многих людей, разных профессий, конфессий и возрастов. И сегодня как нигде много, можно встретить огромные пляжи голых - «раскрепощенных» людей, которые относят себя к приверженцам ФКК, а вовсе не к нудистам. Интересен тот факт, что во времена зарождения этого движения, ФКК — был образом жизни. В таком виде люди ходили дома и принимали гостей, вели душевные беседы или политические споры. Такие «встречи» в скором времени изжили себя, вытеснив приверженцев ФКК на пляжи.

И в заключение несколько слов о жестах – они как невербальные знаки, также несут в себе определенного рода телесную информацию. Если русский человек аплодирует исключительно руками (А как ещё?). То представители немецкой культуры вполне могут постучать в конце лекции или удачного выступления артиста костяшками кулака о стол или о подлокотники кресел.

Или вот: при счете русские загибают пальцы в кулак, немцы же наоборот, - из зажатого кулака разгибают по одному пальцу. А попросите немца показать вам на пальцах «два» - он покажет большой и указательный пальцы, а «три» - это большой, указательный и средний, и это даже логично - большой палец стоит первый. А русский «два» покажет как указательный и средний.

В России комбинация из указательного и большого пальца означает «ноль» или «все отлично» (как и в американской культуре), у немцев - этот знак считается крайне неприличным, знаком анальности (как впрочем, и в Португалии и странах Латинской Америки).

Таким образом, раскрытие темы телесности становится достаточно очевидной для успешного взаимопонимания людей разных культур. Приведенные в этой статье данные кросс-культурных сравнений являются своего рода ещё «рабочими» и не претендуют на полноту раскрытия темы телесности. Однако как отмечал Мерло-Понти, феномены образующие фундаментальный слой бытия должны подвергаться категоризации, основанной на конституировании человеческого опыта и телесности. Попытку такого категоризирования мы попытались предпринять в данной работе.

Литература

1. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / Пер. с фр. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. - Санкт-Петербург: «Ювента», «Наука», 1999.
2. Merleau-Ponty, M. Phenomenologie de la perception. - Paris: 1987. - P. 235.

3. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Грушевицкая Т. Г., Попков В.Д., Садохин А.П. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
4. Верещагин, Е.М., Костомаров В.Г., Грушевицкая Т.Г., Кочетков В.В. и др.
5. Кочетков, В.В. Психология межкультурных различий.- М.: ПЕР СЭ, 2002. - С. 330
6. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева. — М.: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001.
7. Ortswechsel. Интервью с русскими в Берлине и с немцами в Санкт-Петербурге // Беата Гилер, Ута Протцманн. - Берлин: Ost, 2002. - С. 189
8. Ortswechsel. Интервью с русскими в Берлине и с немцами в Санкт-Петербурге // Беата Гилер, Ута Протцманн. - Берлин: Ost, 2002. - С.140
9. Соколов-Митрич, Д. Жить по лжи // Известия. – 24.11.2009.
10. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации, 2002 - С. 336.
11. Кочетков, В.В. Психология межкультурных различий, 2002. - С. 191.
12. Кочетков, В.В. Психология межкультурных различий, 2002. -С.189.